

— Садись! — Шэнь Тянье открыл дверь машины, крича так, будто его внутренности скручивались. — Садись на переднее сиденье!

Ци Хэюань спрыгнул со стены, сделал кувырок и мгновенно оказался в машине. Его быстрые и слаженные движения дали им драгоценное время.

— Где твой дом? — спокойно спросил Ци Хэюань, управляя машиной с такой уверенностью, будто, оказавшись за рулем, он уже был недосыгаем для преследователей. Он даже не взглянул в зеркало заднего вида.

— Зачем тебе знать, где мой дом? — голос Шэнь Тянье звучал смутно. — Эти люди знают, где я живу, впереди наверняка засада. Скажи лучше, где твой дом.

Шэнь Тянье бормотал что-то невнятное, и было непонятно, расслышал ли его Ци Хэюань. Голова его склонилась набок, и он решил, что если их снова нагонят, то он уже не побежит, даже если это будет стоить ему жизни.

Ци Хэюань ловко управлял рулем, поглядывая на Шэнь Тянье, который сидел с закрытыми глазами. Его это удивляло. Что-то было не так. Почему он сегодня такой спокойный? Обычно он бы уже ругался на чем свет стоит.

— Шэнь Тянье, ты же такой смелый, почему же эти несколько человек заставили тебя побледнеть? — Ци Хэюань с дружеской улыбкой поправил голову Шэнь Тянье.

Шэнь Тянье, словно разъяренная обезьяна, не открывая глаз, начал бить Ци Хэюаня кулаками и ногами.

— Ладно, ладно, я больше не буду говорить. Спи спокойно! — Ци Хэюань не был напуган его ударами, но, коснувшись лба Шэнь Тянье, он почувствовал, что тот горит, как раскаленный уголь. Его сердце сжалось.

Он задумался на пару секунд, а затем шлепнул себя по лбу.

«Ци Хэюань, ты что, дурак? Разве ты не видишь, что он так болен?»

Его сердце сжалось от досады и вины. Он думал, что болезнь Шэнь Тянье, возможно, была вызвана тем, что он устроил тот спектакль, и все ради главного героя, который того не стоил.

Ци Хэюань больше ничего не сказал, но, убедившись в безопасности, увеличил скорость до максимума.

На самом деле Шэнь Тянье заболел из-за того, что промок под дождем, а в последние дни почти ничего не ел, и его желудок болел. В итоге у него поднялась температура, и сцена, устроенная Ци Хэюанем, добавила масла в огонь.

Первое, что сделал Шэнь Тянье, войдя в дом, — бросился на диван. Но он помнил, что за ним вошел незваный гость.

— Ты специально пришел ко мне, чтобы привести этих людей сюда?

Ци Хэюань с серьезным лицом сначала позвонил кому-то, а затем, роясь в вещах, ответил:

— Первая часть верна, вторая — нет. Шэнь Тянье, твой дом такой большой, а оказался пустой оболочкой. Как тут даже аптечки нет?

Наконец он нашел аптечку под столом, но, открыв ее, был поражен. Помимо того, что его заставил кашлять слой пыли, внутри не было даже куска бинта.

Шэнь Тянье хотел просто спать, но Ци Хэюань был в его доме, и он не мог спокойно заснуть, зная, что в доме находится этот несчастье.

— Ты же сказал, что эти люди не найдут нас здесь, так почему ты еще не ушел? У нас нет еды для тебя!

— Если тебе нравится Хань Сяо, то мучай ее, у меня с ней нет ничего общего, честно!

— Ты мерзавец, ты уйдешь или нет? Ты что, собираешься каждую ночь приходить и строить мне козни?

Как только они начинали разговаривать, их роли менялись. Шэнь Тянье ругался, а Ци Хэюань что-то делал на кухне, изредка отвечая, что он мерзавец, и Шэнь Тянье начинал думать, что у него галлюцинации.

Ци Хэюань вышел с влажным полотенцем и сел на журнальный столик, собираясь поправить волосы Шэнь Тянье.

— Что ты делаешь? — Шэнь Тянье резко оттолкнул его руку.

Ци Хэюань не приложил никаких усилий, щелкнув Шэнь Тянье по лбу.

— Ты что, от температуры совсем спятил? Если не хочешь страдать, убери руку!

— Мне не нужно твое лицемерие! Мне плохо, но это не твое дело, убирайся отсюда! — Шэнь Тянье оттолкнул полотенце, которое ему протянул Ци Хэюань, и его уставший взгляд вдруг загорелся гневом.

Ци Хэюань довел его до бешенства. Он думал, что Ци Хэюань слишком много о себе возомнил, будто может делать что угодно!

«Черт! Я тебе еще и лицо сохранил, а ты так со мной?»

Ци Хэюань швырнул полотенце в таз. Если бы перед ним была хоть какая-то замена, он бы уже рыдал под диваном.

— Хочешь, чтобы я ушел? Ладно, я больше не буду тебя беспокоить! Знай, что сегодня ты сначала сгоришь от температуры, а потом эти люди уничтожат твое тело!

С громким хлопком двери бдительность Шэнь Тянье, казалось, вылетела за порог. Он взглянул на полотенце на столике, и в его голове возникла путаница мыслей. Видимо, из-за помутнения сознания он пробормотал «псих» и свалился на диван.

Ци Хэюань вышел из дома Шэнь Тянье, но не ушел, а вышел из переулочка и сел в машину.

— Узнал, кто это сделал? — Ци Хэюань осторожно посмотрел в зеркало заднего вида, его лицо было совсем другим, не таким, как с Шэнь Тянье.

На водительском сидении сидел мужчина лет тридцати с глубоким шрамом на правой щеке.

— Выяснил. Настоящий заказчик — Хань Шу, но исполнители — японцы.

Ци Хэюань крепко сжал кулак, его решительный взгляд дрогнул, и уголки губ слегка задрожали.

— Понял. Не говори об этом моему отцу, я разберусь. У тебя есть деньги?

Мужчина со шрамом удивился. Когда Ци Хэюань нуждался в деньгах? Неужели он собирается нанять убийцу, чтобы отомстить самому?

Ци Хэюань, похоже, понял его мысли и нетерпеливо махнул рукой.

— Мне нужно пару сотен долларов, я забыл кошелек.

Мужчина со шрамом облегченно вздохнул и быстро достал кошелек, отдав Ци Хэюаню несколько серебряных долларов.

Ци Хэюань с важным видом заявил, что уходит, но на самом деле пошел покупать лекарства. Шэнь Тянье горел, и одного полотенца было недостаточно.

— Дайте жаропонижающее. — Ци Хэюань забежал в маленькую клинику и бросил врачу серебряный доллар.

— Молодой человек, вам не обработать руку? Рана довольно глубокая. — Врач, женщина, с состраданием посмотрела на симпатичного парня.

Ци Хэюань поднял руку, взглянул на нее и опустил.

— Ничего, давайте сдачу, я спешу.

Купив лекарства, Ци Хэюань зашел в маленький ресторан.

— Хозяин, у вас есть свежая каша?

Хозяин, добродушный мужчина, поспешно подошел.

— Вам повезло, только что сварили. Хотите порцию?

Ци Хэюань протянул серебряный доллар.

— Дайте мне порцию. Хозяин, у вас есть каша утром?

— Конечно, мы открываемся в шесть утра, приходите в любое время, всегда свежая. — Хозяин говорил очень вежливо, без намека на раздражение.

Ци Хэюань достал еще сто долларов.

— Хозяин, у меня есть младший брат, у него проблемы с психикой. Я не буду дома пару дней, и некому ему готовить. Я не хочу, чтобы он ходил куда-то сам. Вот сто долларов, остальное — за ваши хлопоты. Завтра утром принесите порцию каши на улицу Вэньмяо. Помните, она должна быть свежей и горячей, до семи утра.

Хозяин, пораженный серьезностью Ци Хэюаня, поспешно замахал руками.

— Не нужно столько за хлопоты. Вы уже дали сто. Сегодня мало таких заботливых молодых людей, как вы. Хорошо, завтра я доставлю до семи.

— Спасибо, хозяин.

Когда Ци Хэюань вернулся, Шэнь Тянье уже крепко спал на диване. Он позвал его дважды, но тот не реагировал.

«Шэнь Тянье, я же должен завоевать твою благодарность, а ты спишь, как мертвый. Как же мне теперь заработать очки?»

Посмотрев на таблетки на столе, он понял, что их не получится дать. Он взял телефон и набрал номер.

— Господин Остон, пожалуйста, приезжайте на улицу Вэньмяо, у меня заболел друг. Да-да, хорошо, побыстрее.

<http://bllate.org/book/16897/1566642>